

5. Yshchenko, E.N. (2006). *Sovremennaya epistemologiya i gumanitarnoe poznanie* [Modern epistemology and humanitarian knowledge]. Voronezh.
6. Kryzhanovskaia, E.M. (1998). O stereotipnosti komponentov kommunikativno-pragmaticheskoy strukturyi nauchnogo teksta // Stereotip i tvorchestvo : mezhvuz. sb. nauchn. Trudov. [On the stereotype of the components of the communicative-pragmatic structure of the scientific text // Stereotype and creativity: intercollege. Sat scientific works]. Perm.
7. Kuzmenko, P.B. (2017). Konstatiruyuschiy modifikator v nauchnom tekste: problema vyideleniya i sostav // Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya. [Stating modifier in the scientific text: the problem of selection and composition // Bulletin of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication.].
8. Maslova, T.B. Tipologhiia naukovoho dyskursu v suchasni movoznavchii paradyhmi [Typology of scientific discourse in modern linguistic paradigm] [Elektronnyi resurs]. Access mode: http://irbisnbuf.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuf/cgiirbis_64.exe?C21COM
9. Solohub, L.V. (2015). Komunikatyvni stratehii fakhovoi sotsializatsii adresata u naukovo-dydaktychnomu dyskursi (na materialii suchasnykh anhlomovnykh pidruchnykiv z ekolohii) : avtoref. dys. na zdobuttia nauk. stupenia kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 «Hermanski movy». [Communicative strategies of the recipient's professional socialization in the scientific-didactic discourse (on the material of modern English textbooks on ecology): author's abstract. Of PhD Degree in Philology ("German languages")].
10. Tomakhiv, M.V. (2015). Anhlomovnyi naukovyi dyskurs: suchasnyi stan ta perspektyvy podalshykh doslidzhen. Odeskyi linhvistychnyi visnyk. [English-language scientific discourse: current state and prospects for further research / Odesa Linguistic Bulletin].
11. Khomutova, T.N. (2015). Strategii nauchnogo diskursa: integralnyi podhod // Vestnik YuUrGU. Seriya Lingvistika. [Strategies of scientific discourse: an integral approach // Bulletin of SUSU. Linguistics Series].
12. Shpeniuk, I.Ye. (2010). Naukovo-akademichnyi dyskurs: sutnist ta linhvokulturna spetsyfika // Movni i kontseptualni kartyny svitu. [Scientific and academic discourse: essence and linguocultural specificity // Linguistic and conceptual pictures of the world].
13. Iakhontova, T.V. (2009). Linhvistychna henolohiia naukovoi komunikatsii [Linguistic genomics of scientific communication]. Lviv.
14. Cortes, V. (2005). The frequency and use of lexical bundles in conversation and academic prose. *Applied Linguistics*. P. 56–71.
15. Halliday, M. A. K. (1964). *The Linguistic Sciences and Language Teaching*. London: Longmans, Green and Co. Ltd.
16. Leech, G. (1983). *Principles of pragmatics*. L.: Longman.
17. Swales, J.M. (2004). *Academic Writing for Graduate Students: Essential Tasks and Skills*. Ann Arbor, 2004. P. 217.
18. Wray, A. (2002). *Formulaic language and the lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

Наталя Іваницька – доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри іноземної філології та перекладу Вінницького торговельно-економічного інституту Київського національного торговельно-економічного університету.

Наукові інтереси: контрастивна лінгвістика, теорія та критика перекладу, дискурсологія.

Ніна Іваницька – доктор філологічних наук, професор, професор кафедри методики викладання філологічних дисциплін та стилістики української мови Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського.

Наукові інтереси: категорійна граматики, дискурсологія, прагмалінгвістика.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia Ivanitskaya – Doctor of Science (Philology), Professor, Head of the Foreign Philology and Translation Department at Vinnytsia Institute of Trade and Economic of Kyiv National University of Trade and Economics.

Scientific interests: contrastive linguistics, theory and critique of translation, discourse.

Nina Ivanitsky – Doctor of Science (Philology), Professor, Professor of the Department of Methodology of Philology Teaching and Stylistics of the Ukrainian Language at Vinnytsia State Pedagogical University named after Mikhail Kotsiubynskyi.

Scientific interests: category grammar, discourse, pragmalinguistics.

УДК 811.11

ДИМЕНЗИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТЕКСТОВ ФОЛЬКЛОРНОГО ДИСКУРСА

Светлана ШВАЧКО (Сумы, Украина)
e-mail: s.shvachko@ifsk.sumdu.edu.ua

ШВАЧКО Світлана. ДИМЕНЗИОНАЛЬНИЙ ВИМІР ТЕКСТІВ ФОЛЬКЛОРНОГО ДИСКУРСУ

Об'єктом дослідження статті є образність, художність фольклорних текстів, у нашому випадку – загадок і казок, предметом – компаративний димензійний вимір зазначених текстів. Актуальність теми есплікується новизною теми дослідження, дієвістю синкрети методологічного прийому, онтогносеологічної детермінації, вибором методу за фактором відповідності референтів. Вибір емпіричного матеріалу об'єктивується конвергенцією семантичної дистанції текстів, що верифікується статистичними даними димензійного виміру.

Ключові слова: димензійний вимір, фольклорний дискурс, семантична дистанція, атрактори, репелери.

SHVACHKO SVITLANA. DIMENSIONAL MEASUREMENT OF TEXTS: FOLKLORE MODUS

The subject matter of the article consist in dimensional measurement of two genres – typological modus of riddles and fairytales. The idea of this research is to consider the ontology of attractors and repellers of referents and statistically represent it. The nature of referents determines the choice of methods. Dimensional measurement embraces both quantitative and qualitative parameters of denotats. The quantitative units attribute numerical and measure words of discrete and undiscrète referents. Qualitative attributes refer to synonymic sets, antonyms, thematic and semantic units. In modern methodology singled out is dimensional measurement by words, word expressions of terminological nature – metasigns. The latter, as basic nominations, make new units of upper stricture – metametasigns. Metametasigns in this research are represented by basic words: dimension, measurement, attractors, repellers, convergence, divergence, folklore sources. The semantic distance between abstract categories is measured by basic words – lemas, allonyms in the lexicographic articles. Semantically convergent are riddles and fairytales in terms of their criteria: namely attractors, predicativity, imagery, folklore sources, global structure and collective authorship. The indicated attractors and form dichotomy. The latter make the divergence of opposed texts visible and statistically comparable. The work under analysis touches upon the problems of homonyms, the distinctions of nominative and communicative units. Such a measurement emphasizes innovations in the vein of paradigmatic and syntagmatic items. The vistas of further investigation consists in dimensional measurement of other terminological subsystems. The practical value of the paper consist in didactic application in academic studies of doing exercises of wordcentric and textcentric nature in the English and Ukrainian discourses.

Keywords: dimension, measurement, attractors, repellers, convergence, divergence, folklore sources.

Количественные показатели соответственно дискретных и недискретных денотатов актуализируются посредством нумеральных и мезуративных маркеров. Качественные атрибуты димензионально представлены вербализаторами квалитативно-семантического наполнения – синонимами, антонимами, тематическими, семантическими и образными корреляторами – дескриптивно, ассоциативно, аллюзивно. Абстрактные понятия имеют тенденцию оязыковляться базовыми словами [2]. Метаметазнаки научной картины мира, как семиотические вторичные образования, комментируются в лексикографических статьях посредством аллонимов, синсет (synonymic sets) в русле их образности, ссылок на первичные образы [1].

В статье исследуется онтология загадок и сказок на основе образности их текстов, а также критериев художественности, действенности антропоцентрического принципа. В русле теоретической и практической валидности избранных каналов (языков) срабатывает принцип дидактического назначения использования нового материала в режиме словоцентричного и текстоцентричного перевода.

Тексты изучаются в русле агностических, конструктивных, коммуникативных и учебных критериев. Разнообразие текстов проявляется в наличии атрибутов *больших и малых форм, информативных и неинформативных, эмоциональных и неэмоциональных, устных и письменных, вербальных и невербальных*. Текст как элемент культуры выступает важным ингредиентом канонов и традиций. Как объект литературы текст коррелирует с игрой – по содержанию, с ритуалом – по форме. В текстах представлены реальные и ирреальные события, сохраняются традиции прошлого, в домыслах и фантазиях создаются новые картины мира. Оппозиции данное :: новое, известное :: неизвестное, тривиальное :: нетривиальное, важное :: неважное, серьезное :: несерьезное по-разному материализуются в текстах. Типичные тексты, в отличие от нетипичных, характеризуются наличием логической связности, ригористической формы и структурно-композиционной данности. В нетипичных текстах формальные связи превалируют над содержательными, лакунарно представлены категории заголовка, сюжета, зачина, концовки. Тексты с неотмеченными категориями (пословицы, загадки, афоризмы) размещаются в антологиях по тематическому принципу.

Среди текстов выделяются художественные и нехудожественные, типичные и нетипичные, тексты-артефакты и метатексты. Разнообразие текстов обусловливается пространственной позицией, с которой автор наблюдает и комментирует факты. Общей чертой для текстов является наличие семиозиса – адресанта, самого текста и адресата. Желание реализовать прагматические интенции заставляет говорящего быть особенно внимательным к материализации мыслей. Автор текста стимулирует читателя (слушателя) к мыслительным операциям, создает основу для речевого акта, устанавливает соответствие с экстралингвистической действительностью. Социальный и лингвистический опыты помогают реципиенту распознать референт и осмыслить то, что подается в тексте. Важную роль при построении текстов играет адекватное соотношение темы и ремы, пресуппозиции и фокуса. Умышленное нарушение отношений указанных категорий, некорректное употребление вербализаторов оставляет следы на характере текстов, на их

стандартности/типичности. Текст отличается структурным, композиционным, информационным единством. К основным относятся категории информативности, связности и повторяемости. Текст – это островок организованной, упорядоченной коммуникации. Наличие основных категорий текста объективирует действенную силу терминов – *стандартный* или *типичный*. К типичным текстам относят завершённые информативные тексты – функционально-ориентированные, структурно-содержательные, прагматико-коммуникативные, открытые к осмыслению, дискретные по форме и содержанию. Каждой группе текстов присущи определённые прерогативы. Так, для художественного текста показательна реализация эстетической функции, а для научных текстов – когнитивной. Информативность – облигаторная категория как для художественных, так и для научных текстов. Тексты реализуют фактуальную или концептуальную информацию, причем концептуальная информация в основном принадлежит художественным текстам, включая сказки.

В парадигме текстовых единиц выделяются «малые формы», которые имеют гетерогенный ряд обозначений: русск.: *малые формы, малый жанр*, англ.: *small genre, little stories*, etc. В терминологических реализуются атрибуты *реальные, нереальные, серьёзные, несерьёзные, устные, письменные, практические, непрактические, логические, алогичные*. Форма и содержание малых текстов детерминируется действием стилевых и жанровых факторов. Ср.: загадки, лимерики, прибаутки, пословицы, математические задачи, юридические кодексы и т.п. Общие черты указанных текстов прослеживаются в их объёмных характеристиках (малые формы), в линейном представлении (сукцессивность), на ризоматических вертикалях (в ситуативной релевантности), в ссылках на опыт (социальный и лингвистический), в транспозиции на будущий статус и модификацию.

Загадки – это семиотические знаки специфической синтактики, семантики и прагматики. Они реализуют вопросительность вербальными и невербальными средствами с помощью слов и просодики. Нетипичность прозрачна в подаче блоков темы и ремы, скорее – их реверсии. Тема имплицитруется, зависит от поисков со стороны адресатов, их креативного менталитета. Блок ремы подается в пролонгированной форме, в препозиции к имплицитированной теме, последним находится за пределами первой части загадки. В этих текстах отсутствуют заголовки, фабула при имеющейся реверсии базовых блоков. Небольшие по размеру загадки и курьезные, каверзные вопросы тяготеют к стилистическим маркерам эмоциональности, экспрессивности и эволютивности. По форме загадки – это коммуникативные единицы, по значению – они актуализируют сему вопросительности, по прагматике – это креативный поиск имплицитированной темы. Поверхностная и глубинная структуры загадок интегрируют, категоризируя определённый концепт. Перераспределение тривиальное :: новое объективирует статус загадок как реверсивов. Фокус загадки детерминируется интенциями адресанта, его заинтересованностью в референтах поиска. Адресат не является автором вопроса, но он комментирует диалог, включается в словесную игру, снимает ситуативную энигматичность, используя при этом социальный и индивидуальный опыт.

Загадки – образцы народного творчества, которые свидетельствуют о разнообразии тематических парадигм, богатстве форм выражения и фразеологическом разнообразии. Загадки наделены древним происхождением, принадлежностью к художественному жанру, спецификой поверхностной и глубинной структур. В сжатой завуалированной форме, нарочно скрытой, эти мудрые сентенции-вопросы изображают феномены дескрипции определённого близкого или удалённого родства, сходства (уловимого или далекого). Валидность загадок объективируется их онтологическим модусом, функционированием как средством сообразительности, развлечения, испытания умственных способностей, мудрости адресата ориентироваться в объективном окружающем мире. Повседневный жизненный опыт закрепляется в загадках издревле, они сохраняют свою валидную функцию атрибута социализации человека.

Загадки как средство стимулирования когнитивного воображения сохраняют дидактическую функцию, изменяя свои формы на фокусах «Что? Где? Когда?». Дескрипции референтов в нетипичных текстах обозначены яркостью, образностью, что облегчает процесс

адекватных отгадок со стороны адресата. Элементы словесной игры являются захватывающим компонентом текстов. Запоминанию способствует рифмованная форма отзвука прошлого дописьменного, поэтического языка. Загадки – это достижения трудовой деятельности и поэтического творчества. Загадки относятся ко вторичной деривационной зоне. Их появление препарируется облигаторной традицией сравнивать, анализировать, абстрагировать. Загадки в основном базируются на метафоре, имеют форму вопроса (графического или эллипсоидного), шарады, головоломки. Ср.: *Без дров, без огня, а светит и греет каждый день (Солнце). Кто ходит по миру без ног, без сумки (Луна)*. Новые темы и формы загадок объективируются в русле достижений цивилизации. В загадках находят отражение наблюдения людей за природой, животными и растительным миром. Ср.: укр. *Чорна корова всіх людей поборола, а білий віл всіх людей підвів. (Ніч і день); Хто найраніше встає? (Півень); Повна діжка жита п'ятачком накрита (Маківка)*.

Нарочитое усложнение референта осуществляется путем использования омонимов, обостряющих креативное внимание ответчика. Ср.: укр. *Від чого качка пливе? (Від берега); Від чого ворона чорна? (Від хвоста до дзьоба); За чим у козака шабля? (За паском)*. Специфика загадок – образность темы, лаконизм, конденсованность мысли, устойчивость композиции.

Непосредственное пересечение присуще загадкам (а) и пословицам (б). Ср.:

а) *В огне не горит, в воде не тонет. Кого беда красит?*

б) *Правда и в огне не горит, и в воде не тонет. Только рака беда красит.*

Близость этих жанров обусловлена общим происхождением и взаимовлиянием. Взаимопроникновение содержания и формы этих жанров, их тяготение к народной поэзии не вызывает сомнения. Раскрыть тему, препарируемую в рематичном блоке загадки, помогает механизм последовательного исключения отдельных типов. Ср. укр. *Круглий, та не місяць. Зелена, та не діброва (Кавун)*.

Установка на тему загадки обусловлена отсутствием, скрытостью объекта, с одной стороны, подсказкой – с другой. Загадки создаются адресантом, отгадываются адресатом, которому помогает создатель текста (в основном – коллективный).

Загадки – это не только фольклорный текст, отголосок древних времен, но и объект научного исследования в домене текстологии и дискурсологии [3; 4]. Загадывания и отгадывания имеют место в сказках (эпическом жанре большой формы), песнях, свадебных обрядах и дипломатических дискурсах. Вторичное конструирование загадок (деривация от первичных умозаключений, полученного опыта), стилистическая нагрузка объективирует статус декора.

Сказочный, как и любой другой фольклорный текст, представляет собой совершенно особое явление в ряду других текстов. Наряду с эстетической функцией он может выполнять функцию средоточия исторической памяти народа. Английские сказки имеют много типологических универсальных черт.

Folklore reveals wisdom, traditions, history, humour, sadness from long ago to the present. Like water and air, fairy-tales help us to sense the freshness of the morning time and the sky. They fire our imagination, carry us away, giving reality to our utmost blue dreams. While working at the fairy tales students get to know the bygone history, come to see the soul of people, their intention, mode of life, on the one hand, and master English, on the other hand.

The students make sure that eternal categories of Good and Evil, Wisdom and Ignorance, Courage and Strength are at work in the fairy-tales. Belief in Victory and happy days to come to permeate these never-never stories, develop and move the plot. Good finally triumphs, Virtue is rewarded, Evils are punished. The in-depth analysis of the fairy-tales convince students that these texts possess the categories of information, completeness, linear representation, integrity, reoccurrence, implication and discretion. The distinctive feature of fairy-tales is that of imaginery invention. Their time (a) and place indicators (b) are unreal. Cf.:

a) *Once upon a time, in the days gone by, distant from there was once upon a time, long ago, a dunnamany years ago, many a night after, once morning;*

b) *lived in the sea, lived in the forest, lived in the North country, from far and near, there, at the World's end, miles from anywhere, from halfway round the world.*

The proper names of characters go back to common nouns of different semantic domain:

a) the names of birds, animals, living beings – *Black Bull, Goldfish, Mouse, Sheep, Owl*;

b) the names of temporal units – *Night, Day, Spring, Summer, Autumn, Winter, October, November, Friday*;

c) nominations of manner of life – *Mr. Peck, Mrs. Peck, Dane Dreary, Lady Littlecare, Mr. Shilling, Mr. Cupboardosity*;

d) nonce units – *Mr. Leo Pard. Mrs. Fairy Heels-o-Lead, Mrs. Fairy Flea-Foot, Mr. So-and-so, Mr. Certainpersonic*.

The characters may be identified by the social position. Cf.: *There lived a kind woman, there lived somewhere a man, there was once a very rich gentleman, a beautiful lady, there once dwelt an aged peasant*.

Mysterious creatures excite, captivate children and adult likewise. Under the magic spell of the fairy tales the students make a fascinating journey into the never-never country, where they get information, both important and enigmatic. The great dread of animals people once had is marvelously revealed in fabled stories which until now keep both the decorative and imaginery power. The fable units were incredibly invented by blending a bird and a horse (Pegasus), a dog and a snake (Cerberus), a man and a beast (Centaur), a horse and a goat (Unicorn), a bird and a woman (Siren), a fish and a woman (Mermaid), a woman and a lion (Sphinx).

Some fairy characters have gained a great popularity. Among them immortal adventures of Alice are known all over the world. Peter Pan has gone into the proverb as the boy who would not grow up. Slavonic Baba Yaga is a dreaded ogress, magician who lives in a small hut perched on four chicken legs. This frightfully old woman captures and cooks children in a pot. She flies through the air in a large mortar steered with a pestle. She isn't on friendly terms with Koshchey the Deathless, a very rich, wicked old man who knows the secret of eternal life. Ivanushka the Simpleton seems lazy and foolish but, in fact, intelligent, resourceful and energetic. The Hero (Indian tales character) protects woman, children from harm, steps between men and nature. The Hero is opposed by negative characters the Trickster and the Trickster-Hero embodying greediness, disorder and chaos.

While on the read of the fairy-tales students pay their utmost attention not only to the development of the plot but also to the luxury and beauty of the language. The beauty of language is apparent in the magic string of epithets and metaphors (a), hyperboles (b) and understatements (c). Cf.:

a) *glassy hills, wood mantling slopes, a goodlier man, times rolled on, weeks grew into moths, and months into years, years passed away like smoke, and many a sad yearning glance did she cast towards the sea*;

b) *miles from anywhere, the sea was made of storybooks, to surpass the sun, to marry the moon, dunnatmuch talk, his head piercing the clouds, a basketful of children*;

c) *he was the tiniest wee specimen of humanity imaginable. His coat was made of birch leaves and he wore upon his head a helmet which consisted of gorse flower while his feet were encased in pumps made of beetle's wings*.

Folklore is wedded to beauty since the times immemorial. To our greatest regret folklore has ceased to be an everyday force. Nowadays people do miss the light the folklore shed on human ideas, optimistic vision and enduring hope.

Семантическая дистанция (SD – *semantic distance*) текстов фольклорного дискурса (в нашем случае загадки и сказки) определяется по одноименной формуле $SD = 1 - \frac{2 \cdot n}{A + B}$, в которой n обозначает общие критерии референтов, их n представлено такими позициями как предикативность, образность, художественность, глубинная структура, коллективное авторство (5 позиций аттракторов). Эти критерии (n) выступают аттракторами двух типов текстов. Символы A и B формулы включают как вышеуказанные факторы, так и репеллеры, дистинктивные черты жанровых характеристик (3 позиции аттракторов). Отличается также композиционная структура: диалогическая в загадках и нарративная в сказках. Объем текстов этих жанров также отличается – малые тексты загадок и объемные тексты сказок. Наполнение упомянутой формулы количественными дименциональными оценками

репрезентує SD между указанными текстами $SD = 1 - \frac{2 \cdot n}{A + B} = 1 - \frac{2 \cdot 5}{(5 + 3) + (5 + 3)} = 0,375 DU$ (DU – dimensional units).

Семантическое расстояние между фольклорными текстами комментируется образностью коммуникативных единиц, и художественным оязыковлением, вторичным деривационным статусом и устной коллективной представленностью. Дистинктивными признаками этих текстов являются их жанровые характеристики, а также – композиционная представленность и объем текстов. Стремление димензиональной силы на шкале от нуля к единице демонстрирует феномен интенсификации процесса семантической дивергенции, в частности явление омонимии в процессе расщепления полисемии.

Возрастающая роль репереллеров на линейной шкале семантической дистанции текстов разных дискурсов является объектом перспективы творческого поиска.

БІБЛОГРАФІЯ

1. Бацевич Ф.С. Словник термінів міжкультурної комунікації [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://terminy-mizhkult-komunikacii.wikidot.com>.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М. : ЯСК, 2001. – 272 с.
3. Приходько А. Н. Языковое картирование мира в паттерне «концептосфера – концептополе – концептосистема» // Нова філологія. – Запоріжжя : ЗНУ, 2005. – № 1 (21). – С. 94–104.
4. Шевченко І. С. Дискурс як мисленнєво-комунікативна діяльність / І. С. Шевченко, О. І. Морозова // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен. – Х. : Константа, 2005. – С. 21–28.

REFERENCES

1. Batsevich, F.S. Slovyk terminiv mizhkulturnoi komunikatsii [Elektronnyi resurs]. Glossary of terms of intercultural communication [Elektronny resource]. Access mode: <http://terminy-mizhkult-komunikacii.wikidot.com>.
2. Wierzbicka, A. (2001) Sopotavlenye kultur cherez posredstvo leksyky u prahmatyky. [Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics]. Moscow : YSC.
3. Prykhodko, A. M. (2005) Yazykovo kartynirovanye myra v patterne «kontseptosfera – kontseptopole – kontseptosystema» // Nova filolohiia. [The Linguistic worldview represented by the pattern «Conceptosphere – Concept field – Concept system» // New Philology]. Zaporizhia : ZNU.
4. Shevchenko, I. S., Morozova, O. I. (2005) Dyskurs yak myslennievo-komunikatyvna diialnist. [Discourse as thought-communicative modus. Discourse as a cognitive-communicative phenomenon]. Kharkiv : Konstanta publishers.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Світлана Швачко – доктор філологічних наук, професор, професор кафедри германської філології Сумського державного університету.

Наукові інтереси: стилістика, текстологія, теорія мовлення, когнітивна лінгвістика, порівняльна типологія.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svitlana Shvachko – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Germanic Philology Sumy State University.

Scientific interests: stylistics, textology, discourse studies, text linguistics, cognitive linguistics, contrastive typology.

УДК 811.161.2'38

МОВНА ОСОБИСТІТЬ ГЕРОЇНИ СУЧАСНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ МОНОДРАМИ

Валерія КОРОЛЬОВА (Дніпро, Україна)

e-mail: koroliova@i.ua

КОРОЛЬОВА Валерія. МОВНА ОСОБИСТІТЬ ГЕРОЇНИ СУЧАСНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ МОНОДРАМИ

Статтю присвячено аналізу героїни сучасної української монодрами як мовної особистості. У публікації подано характеристику дійової особи монодрами як модельної мовної особистості, виявлено українськомовні ознаки особистості персонажа, окреслено її основні риси, зокрема ерудованість, лінгвістичну компетентність та здатність до мовленнєвої креативності.

Ключові слова: мовна особистість; монодрама; українськомовна модельна особистість; лінгвістична компетентність персонажа.

KOROLIOVA Valeria. LANGUAGE PERSONALITY OF MODERN UKRAINIAN MONODRAMA FEMALE CHARACTER

The article is devoted to the analysis of modern Ukrainian monodrama female character as a language personality. The publication presents the characteristic of monodrama character as a model language personality, reveals Ukrainian-language features of the personality of a character, outlines its main features, in particular, erudition, linguistic competence and ability to speech creativity. The genre of monodrama, where the role of the translator of author's intentions is performed by one character, increases its significance as a linguistic personality. The characters of analyzed monodramas illustrate the social type «modern intellectual» which outlines the following signs: creativity, erudition, language game, ability to use different social collections for their own communicative purposes consciously. The defined social type